

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ–АРХИВИСТОВ 1943 г. И ОБЩЕНАРОДНОЕ СОБИРАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т. И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл., д. 6, 125993 Москва, Россия,
ioad@yandex.ru*

На основе архивных источников ГАРФ и РГАЭ анализируется работа Всесоюзной конференции историков –архивистов (1943), доклады и выступления делегатов Конференции, где был поставлен вопрос о собирании всех типов и видов документальных свидетельств Великой Отечественной войны, включая документы личного происхождения. Способы и методы комплектования государственных архивов привели к необходимости внести серьезные изменения в работе по инициативному комплектованию Государственного архивного фонда в условиях военного времени.

Выдвинуто предложение о создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны, что, однако, реализовано не было. Идею образования Архива возродил писатель Константин Симонов в 1970–е гг. На основе архивных источников рассматривается деятельность государственных архивов и музеев, общественных организаций, Московского историко–архивного института и др. по собиранию и сохранению историко–документального наследия Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инициативное комплектование государственных архивов, собирание документов военного времени, Всесоюзная конференция историков–архивистов.

ALL–UNION CONFERENCE OF HISTORIANS–ARCHIVISTS IN 1943 AND NATIONAL COLLECTION OF DOCUMENTARY LEGACY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

T. I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities, bld. 6, Miusskaya Square
Moscow, Russia 125993, ioad@yandex.ru*

Based on archival sources of the State Archive of the Russian Federation (GARF) and the Russian State Archive of the Economy (RGAE) the work of the 1943 All–Union Conference of Historians–Archivists was analyzed. Speeches of the participants who raised the issue of collecting all types of documentary evidence of the Great Patriotic War, including documents of personal origin, were under analysis as well. The methods and techniques of developing the collection for state archives have led to the need to make great changes in developing of the state archives facility in wartime conditions.

An initiative to establish a Central State Archive of the Great Patriotic War was introduced but it was not implemented. The idea of opening the Archive was revived by writer Konstantin Simonov in the 1970s.

On the basis of archival sources, the author examines the activities involving the collection and preservation of historical and documentary legacy of the Great Patriotic War by state

archives and museums, public organizations, the Moscow Institute for History and Archives, etc.

Keywords: Great Patriotic War, proactive development of state archives, collection of wartime documents, All-Union Conference of Historians–Archivists

О необходимости сохранять документальное наследие военного времени заговорили уже с начала Великой Отечественной войны.

Так, уже в июле 1941 г. чл.–корр. АН СССР И.И. Минц в письме в ЦК ВКП(б) предложил создать Комиссию по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР. С декабря 1941 г. Комиссия начала систематический сбор материала о событиях на фронте и в тылу, прежде всего документов личного происхождения, остававшихся вне внимания государственных архивов.

Комиссия стала методическим центром по собиранию документов в масштабе всей страны, куда начали стекаться записи бесед и рассказов, осуществленные сотрудниками Комиссии, дневники, письма с фронта и на фронт.

Особое значение в сборе материалов по истории воинских частей придавалось записи рассказов фронтовиков – «живых свидетельств» участников боевых действий. С фронта и из тыла пошли бесценные по искренности свидетельства очевидцев драматических событий.

Архивные документы широко использовались уже в начале войны. Осенью 1941 г. по распоряжению начальника Управления государственными архивами НКВД И.И. Никитинского готовятся к изданию документальные материалы о боевом прошлом русской армии и полководцах.

Особенно большую роль играла военная кинолетопись. Двести пятьдесят советских кинооператоров снимали на фронтах: не было сражения, вошедшего в историю Великой Отечественной, которое не запечатлялось бы на пленку.

В мае 1942 г. на совещании руководителей ведомственных архивов иницировалось немедленное проведение мероприятий по сохранению и учету документов учреждений в военное время: запрещалось уничтожение дел, также начата концентрация материалов, утративших оперативное значение (ГАРФ. Ф.Р–5325. Оп.10. Д.1231. Л. 1–14).

В мае 1942 г. проф. Историко–архивного института А.Н. Сперанский возродил научный студенческий кружок, прекративший деятельность с уходом на фронт его основателя Н.В. Устюгова. Устюгов предложил А.Н. Сперанскому идею сбора документального материала, который вместе со студентами начал собирание фронтовых писем и свидетельств участия в войне преподавателей и их учеников.

Инициатива профессоров ИАИ была поддержана участниками Всесоюзной конференции историков–архивистов, открытие которой состоялось 1 июня 1943 г. В числе делегатов Конференции были известные деятели исторической науки и культуры, представители 32 общесоюзных научно–исследовательских организаций, архивов, музеев, библиотек, редакций журналов и газет и др.

Идея необходимости собирания документального наследия Великой Отечественной войны явилась главным лейтмотивом Конференции.

В РГАЭ сосредоточены документы Конференции, собранные В.В. Цаплиным в рамках его личного фонда. В ГАРФ же хранятся протоколы заседания комиссии по проведению Конференции, а также отредактированные авторами стенограммы их докладов и выступлений, где были выявлены некоторые подробности о ходе ее подготовки. На заседании Научного совета при УГА НКВД СССР (23 октября 1942 г.) обсуждался вопрос о перечне типовых документальных материалов, образующихся в ведомствах и учреждениях, с указанием сроков хранения. Начальник Центрального архива Наркомфина Е.А. Тарханова предложила внести изменения, касающиеся группы материалов, которые с полным основанием можно назвать массовыми – о зверствах германской армии, партизанском движении, эвакуации учреждений и предприятий, материалы оккупированной части страны: «Мы должны добиться, чтобы они были сохранены» (ГАРФ. Ф. Р–5325. Оп.10. Д.1231. Л.5–8). Перечень был доработан и опубликован в 1943 г.

Открывая Конференцию, И.И. Никитинский призвал продолжить собирание документального наследия: «За каждый сохраненный документ по истории этого величайшего события мужества, историки будущего поколения будут благодарить архивистов, занимающихся их собиранием, учетом и хранением». Все документы, начиная от рапорта на фронте о выполнении боевой задачи и кончая докладом или сводкой по разгрому врага, должны быть сохранены в Государственном архивном фонде, – отметил он (РГАЭ. Ф.777. Оп.1. Д.204. Л.16–17, 35).

А.М. Панкратова призвала не допустить распыления, а «тем более дробления фондов».

Именно профессором ИАИ В.В. Максаковым были наиболее отчетливо выражены принципы собирания документальных материалов.

Максаков и его единомышленники предложили переориентировать работу по комплектованию ГАФ СССР на общенародный сбор документов, отражающих события военных лет. Появление в связи с войной новых учреждений, расширение функций существовавших до

войны учреждений во много раз по сравнению с мирным временем увеличило объем материалов, подлежащих приему в госархивы.

Поэтому Максаков подчеркнул, что надо ясно представлять всю трудность выполнения этой задачи, сложность ее заключалась в том, что количество материалов исключительно велико: «Вы даже себе не представляете всей той массы документальных материалов, которую мы в короткие сроки должны принять в свои государственные архивы». Он указал на колоссальный объем образующихся документов в деятельности штабов, армии, войсковых соединений и учреждений, которые «непосредственно обслуживают требования фронта». Освоение архивного наследия, вливающегося в ГАФ, – неотложная задача, – подчеркнул Максаков. Необходимо не только немедленно собирать и систематизировать: «Было бы действительно позорно, если бы мы, участники и современники Великой Отечественной войны, не приняли сейчас основные документы войны», но и после систематизации очень быстро создавать научно-справочный аппарат. «Выход один – создание единого временного хранилища материалов», – заключил Максаков.

Он призвал провести досрочную передачу материалов учреждений, возникших во время войны, не имеющих оперативного значения. Например, во Всесоюзном радиокомитете, – сообщил Максаков, – имеется Отдел писем: «Это ценнейшие материалы эпохи» (РГАЭ. Ф.777. Оп.1. Д.204. Л.158).

В годы войны радиовещание играло важную роль. По предложению слушателей, ищущих своих родных, которых разбросала война, оказавшихся в эвакуации и т.д., радиопередача «Письма на фронт» впервые появилась в эфире уже 9 июля 1941 г. Передача же «Письма с фронтов» – чуть позже: в августе 1941 г. Благодаря переданным в эфир письмам за время войны 30 216 семей нашли своих близких [1].

Ныне в ГАРФ хранится более двух миллионов писем – подлинных свидетельств эпохи Великой Отечественной.

Максаков предложил путь досрочной передачи в госархивы документов ведомственного и официального происхождения, а также «неотложную разработку предметно-тематических указателей, каталогов», поскольку в условиях ведомственного хранения и «до наступления нормального срока их передачи в госархивы они могут быть уничтожены». Он пояснил, что в связи с проблемой восполнения, утраченных в период войны документов, возникла потребность в охране материалов типового характера. В связи с тем, что отраженные, поглощенные, дублетные материалы ведомственными перечнями предусматривались к

уничтожению в первую очередь, их необходимо сохранить и отразить в Перечне: «Рассматривать перечень в отрыве от сегодняшнего дня нельзя».

Он привел, правда, единичный случай, когда были уничтожены дела, срок хранения которых согласно действующего перечня меньше 5 лет, «тем самым дано указание об уничтожении материалов Великой Отечественной войны». Но этот срок, указанный в перечне, – уточнил он, – был определен ведь в условиях мирного времени: «Сейчас у нас иной подход к вопросу о сроке хранения».

По его мнению, архивные органы не должны ограничиваться тем, что дают на месте воинские части и т.д., и поставил специальную задачу учета и планомерного собирания всех материалов – воспоминаний, писем, газет, отчетов о митингах, собраниях, резолюций, фотографий и т.д.: «... архивисты не могут ограничиться пассивной ролью, они активно должны собирать все, что поможет исследователю восстановить исторические факты во всей полноте».

Максаков остановился также на проблеме собирания материалов, освещающих партизанское движение, которые целесообразнее всего, по его мнению, концентрировать с материалами действующей армии в центральном хранилище, так как значительный материал "расходится по рукам», по редакциям газет, по выставкам музеев».

Новаторским является утверждение Максакова о необходимости собирания всех типов и видов документальных свидетельств, включая те, что «не оставили рукописного или печатного следа» методом их последующего восполнения: в условиях современной войны исключительную роль на фронте играют радио и телефон, устные приказы и распоряжения и вообще все «не оставляющие рукописного следа» материалы.

Он также обратил внимание на выявление личных документов, воспоминаний, автобиографий и др., остающихся «вне архивных учреждений».

Максаков с болью говорил, что материалы фотокиносъемок распыляются, многое уничтожается, многое теряется, «как это было 20–25 лет тому назад и многое из этих материалов уходит из пределов Советского Союза», и призвал принять все меры к превращению ЦГАКФФД в основное Всесоюзное хранилище для иллюстративных материалов войны.

В прениях по докладу В.В. Максакова «О задачах архивных учреждений Советского Союза по собиранию документальных материалов Великой Отечественной войны» делегаты выступили с инициативой создания Архива Великой Отечественной войны, куда должны войти все

документальные материалы, относящиеся к повседневной жизни на войне, записи живых бесед с участниками событий на фронте и в тылу, их писем, дневников и других видов личных документов, включая документы рядовых людей. Такой подход дает возможность проанализировать личностное восприятие происходящих событий, мироощущение, повседневную жизнь простых людей, информация о которых не откладывалась в госархивах. То есть речь шла, по сути, о создании Архива повседневности войны [2, с.280–281].

Военный историк А.Н. Таленский наметил пути и методы сбора документов, назвав новой исторической формой опрос участников событий и фиксацию их свидетельств: «Совершенно очевидно, что для такой работы нужно побольше людей с огнем, нежели людей, работающих без огонька».

На проблеме собирания материалов остановился, и писатель А.Н. Толстой: «Сейчас архивное дело – это дело нашей жизни буквально. Мы – участники и свидетели такой эпохи, которая никогда, конечно, не повторится. И вот сейчас в особенности важно сосредоточие на собирании тех материалов, которые послужат историкам и художникам «для написания новой «Войны и мира» – «Войны и победы» в огромных масштабах». Он также подчеркнул необходимость собирания писем, идущих с фронта дневников, записи рассказов очевидцев и передачи их в архив: «Время такое, и формы войны такие, что дневники сейчас мало пишут, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень коротко, потому что некогда этим делом заниматься в эпоху войны, моторов. Тем ценнее этот человеческий материал, который будет превращен в документы, сдан в архив, систематизирован и предъявлен будущим нашим историкам и литераторам» (РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204. Л. 159–167).

Таким образом, впервые с конца 1920-х гг. с трибуны широкомасштабного форума прозвучали призывы к собиранию и хранению документов личного происхождения. Это собрание должно было явиться ЦГА Великой Отечественной войны в системе госархивов СССР.

Участники конференции приняли Резолюцию, пункт 9 которой предписывал поставить перед правительственными органами вопрос о создании ЦГА Великой Отечественной войны.

Однако решение о его создании осталось нереализованным. В госархивы же начали поступать комплексы документов из армейских формирований и учреждений, в связи с чем в ЦГАКА был создан отдел фондов Великой Отечественной войны, чуть позже – в ЦГАОР, ЦГЛА и др.

Благородную идею, выдвинутую Конференцией, возродил во второй половине 1970–х гг. писатель К. Симонов, выступивший с инициативой создания при ЦАМО в г. Подольске отдела воспоминаний ветеранов боев и тружеников тыла с тем, чтобы они направляли туда личные воспоминания – «солдатские мемуары» на госхранение. Он подчеркивал, что невозможно исследовать повседневную историю войны только по официальным документам или даже по воспоминаниям/мемуарам военачальников, публиковавшимся в то время с большими купюрами: из них многое изымалось Генштабом и ГлавПуром, контролировавшим процесс публикации военных мемуаров. К. Симонов справедливо говорил, что существует и «другая правда» – «окопная правда», о которой общество должно знать. Симонов с болью писал о том, что люди болеют, стареют, уходят из жизни, в результате мы можем потерять целый пласт свидетельств «рядовых» участников событий...И пока еще живы участники и свидетели военных событий, мы обязаны собрать их свидетельства о великой войне [3, с. 66].

В то же время сотрудники архивов, школьных музеев не прекращали собирание выявляемых ими свидетельств и писем фронтовиков и тружеников военного тыла, считая своим долгом сберечь документальную память о войне. С начала 1960 – х гг., особенно к 25–летию Великой Победы, по всей стране создаются школьные музеи, собиравшие и хранившие письма и дневники военных лет, в которых оживали картины сознательного героизма. [4, с.185–197].

В начале 1960–х гг. научные сотрудники музеев, госархивов, преподаватели МГИАИ проделали колоссальную работу по подготовке к изданию книги «Говорят погибшие герои», где опубликованы предсмертные письма, записки, завещания, выдержки из дневников советских патриотов, погибших в дни Великой Отечественной. Составители отмечали, что письма, прошедшие сложный путь, прежде чем попасть на страницы издания, имеют свою историю, «их сохранность часто была сопряжена со смертельной опасностью для тех, кто в тылу врага берег их...» [5, с.15]. Книга, выдержавшая семь изданий, стала летописью мужества погибших героев.

В 1970–е–1980–е гг. вышел в свет сборник публицистических статей военных лет И. Эренбурга в двух изданиях. Писатель, публицист Илья Эренбург, будучи сотрудником газеты «Красная звезда», каждую неделю выезжал в действующую армию. Он буквально мешками получал письма с фронта, и все четыре года войны готовил на их основе и на основе своих личных встреч репортажи – своеобразную летопись войны.

Напомним, еще в годы войны И. Эренбург неоднократно писал, что военные усилия союзников не соответствуют их возможностям и «не идут ни в какое сравнение с теми жертвами, которые приносят на алтарь победы над общим врагом советский народ». Л. Лазарев, составитель 2-го издания, в 1983 г. отмечал: «Фальсификация истории Второй мировой войны стала в наше время оружием милитаристской и антисоветской пропаганды» [6, с. 344]. В актуальности этих слов, опубликованных, повторим, в 1983 г., не приходится сомневаться и сегодня. Читая эти строки, не покидает ощущение, что написаны они в наше время, когда некоторые западные политики кощунственно хотят отнять Великую победу, завоеванную ценой жизни многих миллионов советских людей.

В конце 1980-х гг. В.В. Цаплин выдвигает концепцию «очеловечивания» комплектования, получившую наиболее полное воплощение в деятельности основанного в 1988 г. по инициативе проф. МГИАИ Б.С. Илизарова Центра документации «Народный архив», создание которого было продиктовано желанием сохранить живые голоса эпохи. Ныне материалы, собранные «Народным архивом», хранятся в РГАНИ.

Таким образом, история собирания и комплектования архивов и музеев показывает кропотливую работу по концентрации документального наследия и формирования источниковой базы для изучения драматических и трагических событий Великой Отечественной войны.

Библиографические ссылки

1. Лукина К.А. Голоса войны: фронтовые письма в фонде Радиокomiteта. URL: <http://statearchive.ru/1188> (дата обращения 01.01.2020)
2. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы. М.:РГГУ, 1994. 360 с.
3. О попытке К.Симонова создать архив военных мемуаров / Публ. подгот. А.А.Курносов, Е.Д. Орехова // Отечественные архивы. 1993. №1. С.63–73.
4. Альтман М.М. Массовые исторические источники личного происхождения о Великой Отечественной войне // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 2016. С.185–197.
5. Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1945–1945 гг.). М.: Госиздат, 1962. 280 с.
6. Эренбург И.. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. 1941–1945. Изд. 1-е. М.: Советский писатель, 1974; Изд. 2-е, доп. М.: Советский писатель, 1983. 370 с.